

Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: terentieva-murom@yandex.ru*

Перспективы пенсионной системы России

Перспективы пенсионной системы России, на наш взгляд, должны быть связаны с сохранением распределительно-накопительной модели пенсионного обеспечения, что в целом соответствует общемировым тенденциям. Комбинированная модель позволяет снизить негативное влияние рисков, присущих каждой составляющей: для солидарной системы – риска старения населения и увеличения демографической нагрузки, а для накопительной системы – инвестиционного риска на финансовых рынках.

Согласно статистическим прогнозам до 2035 года продолжится тенденция старения населения России и роста коэффициента демографической нагрузки. Соответственно дефицит средств распределительной компоненты пенсионной системы будет увеличиваться. За счет чего можно сократить дефицит? Здесь возможны три варианта: 1) сокращение обязательств по выплате пенсий; 2) рост трансфертов из федерального бюджета; 3) рост общего объема страховых взносов. Обязательства по выплате пенсий могут быть уменьшены за счет повышения пенсионного возраста, ужесточения условий более раннего выхода на пенсию и механизмов индексации пенсии, увеличения трудового стажа, ограничения на выплаты пенсий работающим пенсионерам. В большинстве европейских стран реализуются именно эти направления. В России с 2019 года повысится пенсионный возраст – до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Однако нужно учитывать, что средняя продолжительность жизни пенсионера после выхода на пенсию в России одна из самых низких среди стран ОЭСР. При этом актуарные расчеты показывают, что эффект от повышения пенсионного возраста будет краткосрочным и в последующий период последует увеличение расходов на выплату пенсии в связи с ростом числа получателей с повышенным объемом пенсионных прав за счет дополнительного периода трудового стажа [1]. Ужесточение механизмов индексации пенсии и ограничения на выплату пенсий работающим пенсионерам, на наш взгляд, неприемлемы в России ввиду низких размеров пенсий. Так, в России пенсией замещается только 35% среднего заработка, в то время как в странах ОЭСР в среднем 40,6% (лучший показатель 83,1%) [2]. При этом средняя заработная плата в России, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2,5 раза меньше аналогичного среднего показателя стран ОЭСР. Перспективным направлением сокращения дефицита средств пенсионной системы, на наш взгляд, является снижение нагрузки на бюджет по досрочным пенсиям за счет развития профессионального пенсионного страхования.

В условиях прогнозируемого дефицита федерального бюджета невозможно рассчитывать на дальнейшее увеличение бюджетных трансфертов в пенсионную систему. Поэтому рассмотрим направления увеличения общего объема страховых взносов для сокращения дефицита пенсионной системы. В первую очередь, речь идет о необходимости вывода заработной платы «из тени», что могло бы привести к увеличению доходов пенсионной системы, по меньшей мере, на 10% - 15% или на 400 - 600 млрд. рублей в год (0,5% - 0,75% ВВП) [3]. Также одним из направлений является рост тарифов страховых взносов. В России установлен относительно высокий тариф страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение (22%) по сравнению со странами ОЭСР (в среднем 18,4%) [2]. Однако реальный тариф страховых взносов ниже 22%, ввиду того, что отдельным категориям страхователей установлены льготные тарифы. Кроме того, с оплаты труда, превышающей установленный пороговый уровень, тариф взимается по ставке 10%. Эксперты полагают, что увеличение тарифа страховых взносов несет ощутимые политические риски, а также приводит к переходу экономически активного населения в теневой сектор [3]. Тем не менее, этот вопрос требует отдельного исследования. В частности, следует рассмотреть вопрос повышения порога

заработных плат, облагаемых по ставке 22%, или роста ставки (больше 10%) для зарплат выше порогового уровня.

Перспективы накопительной компоненты пенсионной системы страны зависят от решения правительства относительно сохранения обязательной накопительной пенсии. Именно накопления по обязательному пенсионному страхованию обеспечивают основной приток средств в накопительную систему. Пенсионные резервы, формируемые в рамках добровольного пенсионного страхования, составляют лишь 22% общих пенсионных накоплений и пока не видно предпосылок для существенного увеличения этой доли в дальнейшем. Как показывают результаты опросов населения, многие люди не готовы самостоятельно откладывать себе на пенсию и рассчитывают на пенсию от государства [4]. Поэтому переход от обязательной накопительной пенсии к добровольной в настоящее время является преждевременным. Целесообразно сохранить обязательную накопительную пенсию, но при этом развивать корпоративное и личное добровольное пенсионное обеспечение, в том числе за счет предоставления различных льгот.

Еще одним фактором, влияющим на судьбу накопительной пенсии, является реальная доходность пенсионных накоплений. По экспертным оценкам, область положительной реальной доходности пенсионных накоплений начинается при инфляции не выше 4,0-4,5% [5]. Уровень инфляции был снижен с 5,39% в 2016 году до 2,52% в 2017 году и по прогнозам Минэкономразвития до 2030 года не превысит 4%. Это должно положительно отразиться на доходности пенсионных накоплений в будущем.

Во всем мире пенсионные накопления являются важным источником инвестиций инфраструктурных проектов. Вложения в инфраструктуру обеспечивают относительно высокую и стабильную доходность, превышающую инфляцию, а также позволяют пенсионным фондам диверсифицировать их инвестиционные портфели, поскольку отличаются от традиционных финансовых инструментов. С другой стороны, экономика получает долгосрочный инвестиционный ресурс. Пенсионные фонды в основном инвестируют в транспортную инфраструктуру, традиционную энергетику. В отдельных странах – в возобновляемые источники энергии (Португалия, Нидерланды), в социальную инфраструктуру (Перу, Нидерланды, Дания).

В России в 2017 году государственный и частный сектор вложили в инфраструктуру около 5,5 трлн. рублей, дополнительная минимальная ежегодная потребность в финансировании составляет 2,3-3 трлн. рублей, а для экономического роста необходимо еще порядка 3,3 трлн. рублей [6]. Потенциальный объем инвестиций со стороны участников пенсионного рынка может достигать 0,5 трлн. рублей, в том числе до 350 млрд. рублей со стороны НПФ и 150-200 млрд. рублей пенсионных средств со стороны ВЭБ [7]. Инвестировать в инфраструктуру готовы основные группы НПФ: ФК «Открытие» – доля на рынке 21,7%, Сбербанк – 19,3%, «Газфонд» – 18,4%, QI Group – 12,7%. Однако потенциал пенсионных вложений на российском рынке инфраструктуры остается пока нереализованным, в первую очередь, из-за высокой степени регулирования этой сферы. Так, Россия занимает 61 место из 68 стран по индексу либерализации регулирования инвестиций пенсионных фондов в инфраструктуру [8]. Однако важно обеспечить не только сохранность пенсионных накоплений, но и создать условия для стимулирования пенсионных фондов к долгосрочному инвестированию в инфраструктурные проекты.

Таким образом, дальнейшие перспективы пенсионной системы России видятся в обеспечении долгосрочной устойчивости ее распределительной составляющей, а также сохранении и развитии обязательной накопительной составляющей. Залогом долгосрочной устойчивости пенсионной системы является динамично развивающаяся экономика, высокая занятость, достойная оплата труда, правильно выстроенная демографическая политика и обеспечение условий ее реализации. Для развития накопительной компоненты необходим рост общего благосостояния в обществе, повышение финансовой грамотности населения и формирование культуры накопления, а также создание условий для преобразования пенсионных накоплений в долгосрочный инвестиционный ресурс экономики страны.

Литература

1. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. 2015. № 6. С. 58-64.

2. Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (accessed: 02.04.2018).

3. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.

4. Пенсия – дело государственное! / Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (дата обращения: 12.05.2018).

5. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акшенцева К. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 26-44.

6. Инвестиции в инфраструктуру 2018 / Инвестиционная компания InfraONE. URL: https://infraone.ru/analitika/infraone_sochi_2018_new.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

7. О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России. Аналитическая записка / Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41212/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

8. Alonso, J., Arellano, A. and Tuesta, D. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation. Madrid, June 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/291355274> (accessed: 12.05.2018).